

Н. Л. Балич,
кандидат социологических наук

РЕЛИГИОЗНЫЙ ПЛЮРАЛИЗМ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Теоретическое осмысление религиозного плюрализма находит свое освещение в трудах различных философов и религиоведов. В религиоведении «религиозный плюрализм» нередко толкуется как понятие многозначное и применяется для обозначения многоконфессиональности (поликонфессиональности) общества [1]. В то же время собственные, точные смыслы этих терминов остаются далекими друг от друга. *Поликонфессиональность* рассматривается как «внешне наблюдаемая структурная характеристика религиозной части населения, которая может быть выражена статистически» [2, с. 121]. *Религиозный плюрализм* соотносится с идеальной сферой общественного бытия, т.е. характеристикой религиозного сознания. В широком смысле это может быть выражено как целостная система духовной жизни общества, в котором присутствуют разнообразные религиозные системы и учения.

Встречаются и другие формулировки, согласно которым, религиозный плюрализм – основа формирования демократических принципов свободы и прав человека, важный признак политической культуры общества [4].

Термин «плюрализм» (от лат. pluralis – множественный) был введен в начале XVIII в. Христианом Вольфом, последователем Лейбница, для описания учений, противостоящих теории монад. Форма плюрализма – дуализм, противоположность – монизм.

Примером плюрализма могут служить теории древних мыслителей, выдвигавших в качестве основы всего сущего учение о четырех элементах (воздух, земля, огонь, вода), иерархия монад Лейбница, прагматизм У. Джеймса, философия науки К. Поппера и др.

В онтологическом смысле (учении о бытии) религиозный плюрализм исходит из признания того, что существует несколько (или множество) независимых начал бытия или оснований знания, в гносеологическом – допущение множественности истин. Религиозный плюрализм предполагает существование в обществе различных церковных организаций, благодаря которым различные

группы верующих могут реализовать свои духовные потребности. Религиозный плюрализм проявляется и в том, что индивид может свободно выражать свои религиозные убеждения, отстаивать свои ценностные приоритеты относительно значимых для него ситуаций и явлений. В то же время многообразие религий и вер, каждая из которых претендует на истину, характеризует религиозный плюрализм не только как совокупность соседствующих и вполне самостоятельных религий, а как принципиальную позицию определенного религиозного учения. Некоторые исследователи отмечают, что «религиозный плюрализм естествен для человека, сознающего себя верующим, но не имеющего ясных и прочных убеждений. Испытывая колебания в отношении к предмету своей веры, он готов допустить истинность других религиозных учений» [2, с. 122]. Очевидно, что в любой религии с необходимостью присутствует идея безусловного приоритета ее вероучения над прочими. Определенным образом этому способствует удержание в массовом религиозном сознании сложившегося еще в архаических обществах архетипического разделения на «мы» и «они». Результатом такого отношения нередко становятся *конфессионализм* (убежденность верующих в исключительной истинности собственного исповедания и необходимости его распространения) и крайняя форма его проявления – *стигматизация* носителей (создание стереотипного, отрицательного образа представителей какой-либо веры).

Известна приписываемая Августину Блаженному и другим христианским авторам сентенция «в главном – единство, во второстепенном – свобода, а во всем любовь», характеризующая желательные отношения между христианами, различия в религиозной жизни которых нередко в истории приводили к серьезным спорам и даже конфликтам. Очевидно, с ней могут согласиться последователи разных религий. Однако вопрос о том, кого считать главным, а кого – второстепенным, вероятно, останется.

Республика Беларусь обладает огромным религиозным и этнокультурным разнообразием, сложившимся в результате геополитического положения на стыке восточной и западнославянской культур. Это не могло не отразиться на формировании мировоззренческого плюрализма, одним из реальных проявлений которого является веротерпимость, религиозная толерантность белорусов. Являясь составной частью национальной и

исторической традиции народа, религия органично вплетена в контекст общественной жизни в целом, находится в тесной взаимосвязи со всеми областями жизнедеятельности социума (культурной, экономической, политической, образовательной и т. д.). В таких условиях религии успешно комбинируются с различными элементами светской культуры и вместе с ними образуют определенную систему ценностных приоритетов, влияющих на духовно-нравственные, эстетические, политические и иные ориентации верующих.

В последнее десятилетие существенно возросло количество религиозных организаций и объединений, увеличилось их разнообразие. Наша республика является многоконфессиональным государством, в котором зарегистрировано 25 конфессий и направлений. Религиозные организации имеют институциональные возможности выражения своих интересов в условиях конституционных гарантий свободы совести и вероисповедания. Религиозными организациями в Беларуси признаются религиозные общины, религиозные объединения, монастыри и монашеские общины, религиозные братства и сестричества, религиозные миссии, духовные учебные заведения

Наряду с религиозными организациями в стране функционируют религиозные общины. Традиционно высокий уровень религиозности представлен в западных областях Беларуси по сравнению с восточными регионами. Так, согласно статистике аппарата уполномоченного по делам религий и национальностей по состоянию на 1 января 2011 г., в республике зарегистрировано 3162 религиозные общины, в том числе в Брестской области – 719 общин, Витебской – 532, Гомельской – 377, Гродненской – 463, Могилевской – 269, Минской – 663 и в г. Минске – 139 [3].

Развитие конфессиональной сферы характеризуется укреплением взаимодействия органов власти с религиозными организациями, совершенствованием форм и методов сотрудничества. Большая работа проводится по поддержанию межконфессионального мира и согласия, предупреждению распространения деструктивных организаций.

Общую численность верующих в конфессиональной структуре общества определить сложно. Действующее законодательство Республики Беларусь (Закон «О свободе совести и религиозных организациях», ст. 5, 6) не обязывает граждан сообщать о своем отношении к религии, в связи с чем официальной статистики по

этим данным нет. Однако в рамках мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в апреле 2011 г. (численность опрошенных более 2200 человек), выявлена следующая структура их религиозно-конфессионального самоопределения. Подавляющее большинство респондентов (79,9%) относят себя к православной конфессии, 7,2% – к католической, 4,3 – к христианству в целом, к протестантизму – 0,2%, исламу – 0,2%, иудаизму – 0,2%. Среди опрошенных были также те, кто не пожелал отнести себя к какой-либо религии, – 7,1%.

Важным показателем мирного сосуществования различных конфессий является создание равных условий для их функционирования, а также толерантное, доброжелательное отношение к иноверам как со стороны верующих, так и атеистов.

В белорусском законодательстве закреплены важнейшие права человека и гражданина независимо от национальности, языка, отношения к религии и запрещены любые формы ограничения прав граждан по признакам расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. В соответствии с Конституцией Республики Беларусь (ст. 16) взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются Законом «О свободе совести и религиозных организациях» с учетом влияния этих организаций на формирование духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа.

Важно отметить, что потенциал религиозной толерантности содержится во всех известных религиозных системах человечества. Все мировые религии (христианство, ислам, буддизм, иудаизм) имеют идеологические и системно-ценностные общности. А их различия являются хорошими предпосылками для взаимодополнения и обогащения различных религиозно-конфессиональных групп общества в единой идеологическо-ценностной системе, что не предполагает, в обязательном порядке, их несовместимость. Многие конфессии могут сосуществовать мирно и эффективно, ведь представители одного народа, будь то христианин или мусульманин, верующий или атеист, не перестают быть гражданами своего государства. При акцентировании национального единства различных религиозно-конфессиональных групп у них укрепляется сознание принадлежности к этнической общности, что является серьезной основой гражданской солидарности, консолидации общества.

1. Григоренко, А. Ю. Мировоззренческий плюрализм как основа межрелигиозного и межконфессионального диалога / А. Ю. Григоренко // Свобода совести и обеспечение межрелигиозного взаимопонимания : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Москва, 21–22 июня 2001 г. – М., 2001. – С. 103–107.

2. Зуев, Ю. П. Религиозный плюрализм или уникальность истины? / Ю. П. Зуев // Вопросы религии и религиоведения : антология отечественного религиоведения / сост. и общ. ред. О. Ю. Васильева [и др.]. – 2009. – Вып. 1, ч. 4. – № 2. – С. 121–130.

3. Религиозная ситуация и государственно-конфессиональные отношения в 2010 году / аппарат уполномоченного по делам религий и национальностей. – URL: http://www.belarus21.by/ru/main_menu/religion/sotr/new_url_1648988856.

4. Хоруженко, К. М. Толерантность / К. М. Хоруженко // Культурология : энцикл. словарь. – Ростов н/Д. : Феникс, 1997. – С. 488.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУИМ